

Радостные возгласы стали еще громче, в то время как свист был бесконечным и резким для ушей.

Нин Ли была ошеломлена. Она никогда не слышала о таком правиле на холме Сяосун.

Она бессознательно посмотрела на Лу Хуайю, который был рядом с ней, но он опустил голову.

Его слегка растрепанная челка закрывала глаза.

Острая линия подбородка, спускавшаяся до самого подбородка, была идеально очерчена светом. Это было безупречно.

Его глаза были скрыты тенью, как будто слой тумана мешал ей видеть его. Она не знала, что происходит и о чем он думает.

Сердце Нин Ли екнуло, потому что с Лу Хуайю что-то было не так.

“Второй мастер Лу?” - позвала она его.

Чистый голос девушки проник в уши Лу Хуайю и разорвал мелькающие образы в его голове в ключья.

Лу Хуайю затрепетал глазами и медленно пришел в себя.

Он откинулся на спинку сиденья и расстегнул воротник.

Удушающее чувство наконец-то прошло.

С точки зрения Нин Ли, безупречный профиль мужчины сбоку, его сексуальное адамово яблоко и вздымающаяся грудь под расстегнутой рубашкой... Она знала, что не может смотреть, но соблазн был огромен.

Она вспомнила, что он был в Юньчжоу на реабилитации, поэтому забеспокоилась и забеспокоилась о нем.

Она отстегнула ремень безопасности и подошла ближе.

“Лу Хуайю?”

Именно тогда Лу Хуайю открыл глаза и посмотрел на нее.

В его глубоком взгляде, казалось, была самая красивая улыбка. Он слегка прищурил глаза и выглядел довольно ленивым по сравнению со своим обычным холодным и чопорным присутствием.

Вид такого красивого лица на таком близком расстоянии сильно повлиял на Нин Ли. Она была ошеломлена.

Затем мужчина сказал с мягким смешком: “О чем ты думаешь, маленькая девочка?”

Маленькая девочка?!

Глаза Нин Ли беспомощно дернулись, но когда она поняла это, он уже вышел из машины.

Толпа у машины видела, что произошло.

“Какого черта? Второй Мастер Лу гей? Красивая девушка хотела поцеловать его, а он отверг ее?!”

Лу Хуайю приподнял бровь при этих словах.

Нин Ли тоже услышала их, когда вышла, и обида чуть не задушила ее.

- Я пыталась поцеловать его? Они что, слепые?”

Бах! Она захлопнула дверь, и Лу Хуайю повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза. Он улыбнулся.

У девушки действительно был вспыльчивый характер.

“На сегодня все. Ей еще нужно сделать домашнее задание.”

Все уже знали, кто такой Лу Хуайю, и с тех пор, как он дал это понять, никто больше не осмеливался их останавливать.

Маленькая шутка с поцелуями прекратилась после того, как Лу Хуайю сказал им остановиться.

“Да, ты прав. Уже поздно, тебе лучше закончить свою домашнюю работу, прежде чем ложиться спать!”

“Девочка, поторопись и иди домой”.

Нин Ли потеряла дар речи.

Затем Лу Хуайю посмотрел на Цзян Фана.

“Я хочу увидеть деньги на ее карточке до 12 часов завтрашнего дня”.

Цзян Фан уже был в плохом настроении после проигрыша гонки, и когда он услышал эти слова от Лу Хуайю, он почувствовал, как его ударили в живот и он страдал от внутренних повреждений.

Он мог быть богат, но потерять пять миллионов менее чем за 15 минут было болезненно даже для него.

Если бы его семья узнала, что он сделал, он получил бы серьезный выговор или даже побои.

Однако, каким бы смелым он ни был, он не осмелился отказаться от своего слова в присутствии Лу Хуайю.

Он стиснул зубы и сказал: “Не волнуйся. Пять миллионов и ни пенни меньше.

Нин Ли наконец почувствовала себя лучше, выслушав его.

Она снова посмотрела на Лу Хуайю. Мужчина небрежно облокотился на машину. Казалось, ее тревоги были бесполезны.

Мысли и методы этого человека были быстрыми и четкими. Ей вообще не нужно было

беспокоиться о нем.

“Пойдем”.

Цзян Фан ушел в замешательстве после проигрыша гонки. Он и его банда ушли вместе.

...

Другая группа у подножия холма получила новости, и когда красный суперкар вернулся, снова раздались радостные возгласы.

Цзи Шу спрыгнул с капота машины и побежал к Чэн Сю.

“Послушай, брат Сю, что я тебе говорил? У Нин Ли это было в сумке!”

Даже он не мог победить Нин Ли, не говоря уже о Цзян Фане.

Чэн Сю не сказал ни слова. Его глаза были просто прикованы к красной машине.

Когда машина остановилась, Лу Хуайю спустился вниз.

Чэн Сю подошел к нему и смерил его взглядом.

“Как ты себя чувствуешь?”

Лу Хуайю засунул руки в карманы и улыбнулся. “Ничего не случилось. Я отверг маленькую девочку и разозлил ее”.

Чэн Сю вздохнул с облегчением, но когда он услышал вторую часть, он странно отреагировал на слова Лу Хуайю.

Кто-то сказал, что победитель должен будет поцеловать партнера.

Лицо Чэн Сю беспомощно дернулось.

“Он имеет в виду...”

Цзи Шу также слышал, что сказал Лу Хуайю. Он посмотрел на Нин Ли и увидел ее пустой взгляд. Она могла бы выиграть гонку, но не казалась счастливой.

Она казалась смущенной после того, как ее отвергли на публике.

Он почесал в затылке и сказал: “О, черт. Я забыл рассказать тебе об этом. Мне очень жаль, маленькая мэм. Почему бы тебе не привести меня в следующий раз? Я...”

Лу Хуайю уставился на Цзи Шу, и его бездонный взгляд стал несколько холоднее.

Джи Шу вздрогнул и с любопытством обернулся. Все, что он увидел, это Лу Хуайю, машущего Нин Ли.

“Пойдем, я отвезу тебя домой”. Его голос звучал ровно, но решительно.

Нин Ли могла бы что-то сказать о его мнении раньше, но он помог ей выиграть в несколько раз больше первоначального призового фонда.

Ради денег она не хотела быть расчетливой.

Как раз в тот момент, когда она собиралась подойти, позади нее раздался голос Цзян Фана.

"эй!"

Нин Ли обернулась.

"В следующий раз ты так легко не выиграешь!"

Цзян Фан был высокомерным человеком. Его сегодняшняя потеря опозорила его, так что он должен вернуть утраченное уважение.

Нин Ли хотела отвергнуть этого человека, но Лу Хуайю заговорил первым.

"В следующий раз больше не буду. Она учится на третьем курсе, у нее нет времени играть с вами, ребята".

Цзян Фан снова смутился.

Нин Ли присоединился к гонке только из-за денег. Она тоже не планировала быть завсегдаем.

Она не стала спорить с тем, что сказал Лу Хуайю.

Чэн Сю щелкнул пальцами и сказал: "Пойдем, Маленькая Нин Ли".

...

Нин Ли последовала за Чэн Сю и Лу Хуайю обратно. Цзи Шу направился в другую сторону, поэтому он уехал на своем собственном транспорте.

Машина въехала в центр города.

Было почти 11:00 вечера, улица была заполнена машинами и яркими неоновыми огнями.

Лу Хуайю сидела на пассажирском сиденье, в то время как Нин Ли сидела на заднем сиденье со своей сумкой.

По дороге было тихо, пока они не добрались до особняка семьи Е.

"Макеты документов, которые я вам дал, я буду регулярно проверять".

Нин Ли посмотрела на него невероятным взглядом.

Лу Хуайю не понял, в чем дело, и сказал ленивым тоном: "О, и ты все еще молод. Старайся не выходить ночью, и никакая щенячья любовь не допускается".

Нин Ли несколько раз проклинала его в своем сердце, но так как она все еще была в долгу перед ним, она не стала спорить.

"Поняла". Она ушла.

Чэн Сю наблюдал, как она вошла в особняк, прежде чем посмотреть на Лу Хуайю.

“Тск, ты действительно пытаешься покончить с собой”.

...

Было уже поздно, но особняк семьи Е все еще был освещен.

Нин Ли открыла дверь

Су Юань сидела на диване с кислым выражением лица. Она повысила голос и спросила Нин Ли: “Посмотри, кто наконец вернулся”.

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1722574>